

27 февраля 1983 года



# ГОРДОСТЬ ТАДЖИКСКОГО БАЛЕТА

## Памяти Малики Сабировой

Встреча с высоким искусством — всегда встреча с истинной красотой, облагораживающей человека, делающей его выше, лучше, добрее. Каждая такая встреча — радостный праздник, оставляющий неизгладимый след в душе, во многом определяющий наше мироощущение.

Об этом думается, когда вспоминаешь имя народной артистки СССР Малики Сабировой, когда размышляешь о ее творчестве, о ее вкладе в развитие балета.

Красота и эмоциональное воздействие ее танца были огромны. Впитывая волшебный свет ее искусства, сидящие в зале испытывали внутреннее озарение, их сердца билось в унисон танцу. Восхищаясь великим искусством, зрители были исполнены чувства огромной благодарности танцовщице за счастливые минуты сопереживания. Народ принимал любимую балерину во время всех концертов и спектаклей восторженно, рукоплескания долго не умолкали, а вызовы повторялись бесконечно.

Общая атмосфера радостной встречи с прекрасным ощущалась и до начала спектакля, а весь спектакль был наполнен непосредственным ощущением счастья и красоты танца. Объясняется это тем, что в пластических образах, безукоризненно созданных Маликой Сабировой, находили выражение нравственная красота и чистота человеческой души, эмоциональная и поэтическая одухотворенность личности, ее гармония с окружающим миром. Танец балерины был светлым и изящным, отличался огромным профессиональным мастерством и высокой культурой, что позволяло создавать удивительно прав-

дивные образы. Он отражал ее внутреннюю сущность: был, как она сама, благородным, гуманным, зовущим вперед.

И потому танец Малики Сабировой не только дарил людям истинное эстетическое наслаждение и был символом высокого искусства, он нес заряд огромной нравственной силы.

Спектакли с ее участием проходили на одном дыхании. Все ее партнеры подтягивались, все стремились создать единое художественное произведение.

С поколением прославленных балерин — Марией Семеновой, Галиной Улановой, Майей Плисецкой ее роднит то, что, восприняв лучше традиции известнейших русских мастеров хореографии, наша балерина внесла в него свое оригинальное мастерство, отмеченное печатью подлинно творческой личности. Такие достижения были невозможны без огромного трудолюбия и самоотдачи, которые были замечены еще в годы учебы в прославленном Ленинградском хореографическом училище (ее учителями были Н. П. Базарова, В. С. Костровицкая, Е. В. Ширпина, Б. В. Шавров). Окончив училище и начав работу в Таджикском

театре оперы и балета им. С. Айни (1961 г.), Сабирова продолжила этот творческий труд повседневный, упорный. Она установила для себя жесткую дисциплину, которая помогла ей совершить высокий взлет.

Малика Сабирова стала звездой балета. Слава пришла к ней не потому, что она блистала совершенной, не знающей трудностей техникой, что у нее не было погрешностей во время танца, а потому, что М. Сабирова умела полностью использовать свои хореографические данные при создании художественного образа, будь то крупная роль или концертный номер.

В таджикских балетах «Сын родины», «Горная легенда», «Темур-Малик» и телевизионных работах Сабирова создала поэтичные образы девушек прошлых веков и своих современниц. Она окрашивала чистейший классический танец национальными интонациями, национальным колоритом.

Среди самых крупных достижений — Лейли в балете «Лейли и Меджнун», Сабирова придала этому образу высокую поэтичность и жизненную наполненность. Ее Лейли — цельная глубокая натура, способная му-

жественно отстаивать свою любовь и достоинство. За внешне сдержанными эмоциями мы угадывали нежную душу Лейли, чувствовали, что там полыхает пламя. Это был образ, словно сотканный из лирических газелей таджикских поэтов-классиков, словно сошедший с ювелирно-уточенных миниатюр Средневековья. Он был освещен изнутри высоким чувством, романтическим порывом. В этом танце ее пластика достигала рельефной образности и стилистической безупречности.

Изучая и развивая традиции своих предшественниц, Сабирова стремилась и в интерпретации классических образов найти свое, выжить прежде недосказанное. И потому ее образы звучали свежо, отличались новизной и жизненностью.

В «Жизели» балерина показывала нам свою героиню такой же юной и непосредственной, какой была сама в период постановки этого спектакля. Она создала образ светлой, чистой, нежной крестьянской девушки, впечатлительной и восприимчивой, которая не выносит измены своего возлюбленного и умирает. И тем не менее Малика-Жизель забывает о своих личных переживаниях и страданиях, бесстрашно и активно борется за судьбу своего неверного возлюбленного в холодном царстве бездушных виллис — рано умерших невест. Сабирова танцевала этот акт с такой же пронзительной нежностью, с такой же легкостью, как и первый, где выражала свою любовь. Глубоко постигнув этот романтический образ, балерина утверждала силу человеческого чувства, торжество любви, раскрыва-

ла красоту и возвышенность чувств юной девушки.

В «Лебедином озере», танцуя две диаметрально противоположные партии — Королеву лебедей Одетту и коварную Одиллию, Сабирова создала два законченных характера. Она не играла величественную или трагическую Королеву лебедей — такая трактовка не гармонировала бы с хрупким сложением балерины, ее невысоким ростом. Танцовщица рисовала поэтичную, умную девушку, превращенную в лебедя, раскрывала затаенность ее чувств, печаль ее души, ее трепет, отчаяние, удивительную чуткость и жажду свободы. Одиллия Сабировой — блистательная чаровница, сумевшая быстро обольстить принца своей грациозной женственностью и адрог, неожиданно стать метильной, тонко уживающейся своей победой.

Одним из вершинных созданий таджикской балерины стала партия Китри в «Дон Кихоте». У Сабировой это образ победной юности, беззаботности, влюбленности в жизнь, в окружающих, в саму себя. Солнечные краски ее танца сверкали в блистательных вариациях, дуэтных партиях, в почти каскадных, ошеломляюще великолепных танцах, исполнявшихся в стремительном темпе, виртуозно, задорно, легко, изящно и звонко.

В знаменитом па-де-де из третьего акта этого балета, которое Малика очень любила и часто включала в свои концертные номера, движения ее героини — маленькой шаловливой танцовщицы — приобретали особую силу и широту. В ее танце было столько огня, упоения, зажигаемости, усиливавших праздничную

пригодность спектакля, его солнечную оптимистическую атмосферу. В этой работе артистический темперамент Сабировой органически сочетался с академизмом танцевального рисунка.

Создавая на редкость чистый и нежный сказочный образ Авроры в спектакле «Спящая красавица», Сабирова не только сохранила изысканно строгую классическую форму, но и придала этой традиционной партии свой современный взгляд. Ее юная принцесса, вырываясь из темноты и многолетнего застоя, проявляла силу воли и этим утверждала светлое начало, радость и счастье.

Сабирова постоянно стремилась к широте хореографической палитры — ей были доступны и пластика новых танцевальных форм, современных хореографических выразительных средств. Она ставила перед собой все новые и новые задачи, расширяющие возможности творческого роста. Выступая в роли самостоятельной гордочки, представительницы «высшей» белой расы «Сари» в балете «Тропой грома» К. Караева, Сабирова вместе с балетмейстером Н. Коноус сумела найти современную хореографическую лексику, которая точно соответствовала созданному образу.

Сабирова продемонстрировала удивительное артистическое мастерство не только в созданных ею крупных образах, но и в малой форме танца, в концертных номерах, показав, что и в небольшой хореографической сценке, продолжающуюся буквально несколько минут, можно вложить большой смысл, подать его красиво, изящно, в законченной

форме и музыкальной целостности. В «Посвящении Шопену» Шумана или в адакно из «Пламени Парижа» Асафьева, «Корсар» Адама, «Щелкунчике» Чайковского или «Муках любви» и «Радости любви» (музыка Крейсера) и в других хореографических миниатюрах — везде Малика Сабирова была на высоте своего исполнительского таланта.

В большинстве спектаклей М. Сабирова выступала с замечательным танзором и отличным партнером, преданным другом жизни Музаффаром Бурхановым. Их дуэт отличался редкостной согласованностью, чуткостью и изяществом формы. Партнеры достигали предельной выразительности пластики, тонкой музыкальности и гармонического совершенства линий, ведя неразрывный диалог на полтонах, на ленту подхватывая «реплики», понимая друг друга с полупамята.

Вместе с М. Бурхановым и в дружбе с бывшим танзором Большого театра Е. Карачаровым Сабирова несколько лет занималась восстановлением забытых жемчужин русской танцевальной культуры. Зрители Душанбе, Москвы и некоторых других городов видели в их исполнении адакно из второго акта балета «Сильфида», вставное па-де-де «Карнавал в Венеции» из балета «Сатанилла», классическую испанскую сюиту, «Танцы часов» из оперы «Джонни-да» и другие номера. От радио было, что лучшие достижения русской хореографии передавались самими создателями прославленного русского балетного театра, а в возрождении забытых шедевров классического танца принимали активное

участие звезды таджикского балета.

Незаурядное дарование Малики Сабировой, редкие лучезарные танцевальные данные, ее высокую артистическую культуру, классическую красоту и безупречную гармонию ее танца высоко ценили далеко за пределами республики. Сабирова была победительницей международных конкурсов классического танца в Варне (Болгария) и в Москве. Ей присуждено звание лауреата Государственной премии Таджикской ССР им. А. Рудаки, лауреата премии Ленинского комсомола.

Сабирова много раз выступала на сценах Большого театра Союза ССР и Кремлевского Дворца съездов, в Ленинграде и других городах. Она имела большой успех в Англии, Италии, Японии, Турции, Иране, Кубе, Венгрии и в ряде других стран.

Таджикская балетная труппа во главе с М. Сабировой выступала в Финляндии, Сингапуре, Малайзии, Таиланде, Индии и Пакистане. Своим неповторимым искусством М. Сабирова завоевала авторитет и признание во всем мире и внесла свой неопенимый вклад в сокровищницу советского балетного искусства.

Традиции нашей Малики (так ласково звали ее все), столь много сделавшей для развития таджикского национального балета за свою короткую, но очень насыщенную напряженной работой жизнь, никогда не забудутся и будут продолжены новыми поколениями, для которых самоотверженный труд и великое мастерство балерины всегда будут примером служения искусству.

Н. НУРДЖАНОВ,  
доктор искусствоведения.